

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТБОРА ПРОЕКТОВ ВИЭ И ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА К ПРОЦЕДУРЕ ОТБОРА ПРОЕКТОВ ВИЭ

DOI 10.18572/2312-4350-2018-4-38-45

Рыбкина Яна Анатольевна,
юрист отдела правовых экспертиз
Юридического департамента
Акционерного общества
«Администратор торговой системы
оптового рынка электроэнергии»
■ ya.rybkina@rosenergo.com

В наши дни во всем мире государства, компании и просто люди уделяют все больше внимания развитию использования возобновляемых источников энергии. Этот подход оправдан заботой о будущем поколении и заботой об окружающей среде.

В Российской Федерации существует большой потенциал для производства электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии. В данной статье автор даст обзор механизма стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности в России. В частности, автор расскажет о процедуре конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству (реконструкции, модернизации) генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (далее — отбор проектов ВИЭ), которая закреплена Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172.

Мы постараемся изучить правовую природу отбора проектов ВИЭ с использованием актуальной судебной практики. Также мы проанализируем применение норм антимонопольного права к процедуре отбора проектов ВИЭ.

Ключевые слова: энергетическое право, возобновляемые источники энергии, отбор проектов ВИЭ, Правила оптового рынка электрической энергии и мощности.

LEGAL NATURE OF SELECTION OF RES PROJECTS AND APPLICATION OF ANTI-MONOPOLY LAWS TO THE PROCEDURE FOR SELECTION OF RES PROJECTS

Rybkina Yana A.
Lawyer of the Legal Expert Examination Division of the Legal Department
of Trading System Administrator of Wholesale Electricity Market, Joint-Stock Company

States, companies and ordinary people all over the world currently pay more and more attention to development of use of renewable energy sources. This approach is justified by concern for the future generation and the environment.

In the Russian Federation, there is great potential for electricity generation using renewable energy sources. In this article, the author will provide an overview of the mechanism for stimulation of use of renewable energy sources on the wholesale electricity and capacity market in Russia. In particular, the author will tell about the procedure for competitive selection of investment projects for construction (reconstruction, modernization) of generating facilities operating on the basis of renewable energy sources (hereinafter referred to as the selection of RES projects), which is determined in the Rules of the Wholesale Electricity and Capacity Market approved by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1172 dated December 27, 2010.

We will attempt to study the legal nature of the selection of RES projects using current judicial practice. We will also analyze application of the rules of anti-monopoly laws to the procedure for selection RES projects.

Keywords: *energy law, renewable energy sources, selection of RES projects, Rules of the Wholesale Electricity and Capacity Market.*

В настоящий момент в сфере электроэнергетики уделяется все больше внимания развитию генерации, функционирующей на основе использования возобновляемых источников энергии (далее также ВИЭ).

В соответствии с определением, приведенным в ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [1] к возобновляемым источникам энергии относятся энергия солнца, энергия ветра, энергия вод, энергия приливов, энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках.

Политика развития генерации, функционирующей на основе использования ВИЭ, закреплена на законодательном уровне.

Безусловно, такой подход оправдан и обусловлен как заботой об окружающей среде, так и о будущем новых поколений.

В данной статье мы остановимся на государственном стимулировании развития «альтернативной» генерации, дадим краткий обзор процедуры конкурсного отбора инвестиционных проектов по строительству (реконструкции, модернизации) генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (далее — отбор проектов ВИЭ или ОПВ), проанализируем правовую природу отбора проектов ВИЭ и применение норм антимонопольного законодательства при проведении ОПВ с использованием судебной практики.

Следует начать с того, что органом, формирующим основные направления в области стимулирования производства и потребления электроэнергии, произведенной с помощью ВИЭ, является Правительство Российской Федерации (далее — Правительство РФ).

8 января 2009 года распоряжением Правительства РФ № 1-р были утверждены Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года (далее — Основные направления) [2].

В соответствии с Основными направлениями планируется поэтапное увеличение объема производства и потребления электроэнергии, произведенной с помощью генерирующих объектов, функционирующих на

основе использования ВИЭ. Согласно указанному документу к 2024 году такой объем должен составить 4,5 процента в совокупном объеме производства и потребления электрической энергии в Российской Федерации.

Для достижения указанных целей Правительство РФ в Основных положениях установило ряд мер поддержки, среди которых хотелось бы выделить такие меры, как привлечение внебюджетных средств для строительства и модернизации объектов генерации, функционирующих на основе использования ВИЭ, и установление обязанности по приобретению определенного объема электрической энергии, произведенной на генерирующих объектах, использующих ВИЭ, для субъектов оптового рынка.

И, по мнению автора, к мерам государственной поддержки развития генерации, функционирующей на основе использования ВИЭ, относится отбор проектов ВИЭ, процедура которого закреплена Правилами оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1172 (далее — Правила оптового рынка) [3].

Цель процедуры отбора проектов ВИЭ состоит в определении наиболее экономически выгодных проектов, в отношении которых будут заключены договоры о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии (далее — ДПМ ВИЭ).

Отбор проектов ВИЭ осуществляется Коммерческим оператором (далее также АО «АТС») в соответствии с требованиями Правил оптового рынка и Договором о присоединении к торговой системе оптового рынка (далее — ДОП).

ОПВ проводится ежегодно для каждого вида генерирующих объектов — электростанций, функционирующих на основе использования фотоэлектрического преобразования энергии солнца, электростанций, функционирующих на основе использования энергии ветра, электростанций установленной мощностью менее 25 МВт, функцио-

нирующих на основе использования энергии потоков воды, электростанций, функционирующих на основе использования отходов производства и потребления.

Для проведения отбора проектов ВИЭ Коммерческий оператор в соответствии с пунктом 202 Правил оптового рынка на официальном сайте в сети Интернет публикует информацию о базовой предельной величине капитальных затрат на возведение 1 кВт установленной мощности генерирующего объекта, плановом объеме необходимой к отбору мощности, целевых показателях локализации, требованиях к содержанию заявок на участие в отборе проектов, а также о способах их представления в целях участия в отборе проектов и период их представления и иные сведения, обязательные для опубликования при подготовке проведения отбора проектов в соответствии с ДОП (далее — информация, необходимая для проведения отбора проектов ВИЭ).

Участники оптового рынка, желающие принять участие в отборе проектов ВИЭ, направляют в АО «АТС» заявки на участие в ОПВ.

Коммерческий оператор осуществляет проверку поданных заявок и по результатам проверки формирует перечень заявок, соответствующих требованиям Правил оптового рынка и ДОП.

Процедура отбора проектов ВИЭ осуществляется в два этапа.

На первом этапе Коммерческий оператор формирует перечень проектов, заявки в отношении которых соответствуют требованиям Правил оптового рынка и ДОП.

Данный перечень содержит сведения о виде генерирующего объекта, о плановых объемах установленной мощности и плановых величинах капитальных затрат на 1 кВт установленной мощности генерирующего объекта.

На втором этапе осуществляется отбор наиболее экономически выгодных проектов, который осуществляется в порядке, предусмотренном ДОП.

По итогам отбора Коммерческий оператор формирует и публикует перечень отобранных проектов.

Перечень содержит данные, указанные участником отбора в соответствующей заявке: наименование участника, название проекта, плановый объем установленной мощности объекта, плановая величина затрат на 1 кВт установленной мощности и другое.

В отношении проектов, отобранных по итогам ОПВ, заключаются ДПМ ВИЭ.

Процедуру отбора проектов ВИЭ можно считать достаточно специфической, но это вполне отвечает цели — развитию такого «нетипичного» вида генерации, как генерации, функционирующей на основе использования ВИЭ.

Тем не менее понимание правовой природы отбора проектов ВИЭ имеет большое значение, в том числе для корректного применения правовых норм.

На взгляд автора настоящей статьи, для понимания правовой природы ОПВ следует обратить внимание на дело № А40-251307/2017 по заявлению АО «АТС» к Федеральной антимонопольной службе Российской Федерации (далее — ФАС России) о признании недействительным решения ФАС России по делу № 1-10-89/00-21-17 от 27.09.2017.

Суд первой инстанции не нашел оснований для признания указанного решения недействительным, и заявителем была подана апелляционная жалоба.

В рамках настоящей статьи будет рассмотрено постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-23131/2018 от 21.06.2018 по заявлению АО «АТС» к ФАС России (далее — Постановление апелляционной инстанции).

Как следует из текста Постановления апелляционной инстанции, ФАС России решением по делу № 1-10-89/00-21-17 от 27.09.2017 признало АО «АТС» нарушившим часть 1 ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее также Федеральный закон № 135-ФЗ).

Основанием для возбуждения ФАС России дела № 1-10-89/00-21-17 в отношении АО «АТС» послужили следующие обстоятельства.

10 марта 2017 года АО «АТС» опубликовало на своем сайте в сети Интернет информацию, необходимую для проведения отбора проектов ВИЭ на 2018, 2019, 2020, 2021 годы в соответствии с пунктом 202 Правил оптового рынка.

21 апреля 2017 года в связи с вступлением в силу Постановления Правительства Российской Федерации № 432 от 11.04.2017 «О внесении изменений в Правила оптового рынка электрической энергии и мощности» (далее — Постановление № 432) порядок отбора проектов ВИЭ претерпел изменения, затронувшие, в частности, порядок определения плановых объемов необходимой к отбору мощности. Также в соответствии с данными изменениями был добавлен календарный год отбора.

27 апреля 2017 года в целях выполнения требований законодательства к порядку проведения отбора проектов ВИЭ с учетом вступившего в силу Постановления № 432 Коммерческим оператором была опубликована пересмотренная информация, необходимая для проведения отбора проектов ВИЭ, на 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы.

В соответствии с пунктом 203 Правил оптового рынка информация, предусматривающая способы предоставления заявок для участия в отборе проектов ВИЭ, требования к содержанию таких заявок, период их предоставления в целях участия в ОПВ, не может быть пересмотрена до даты окончания срока подачи заявок на участие в отборе проектов.

Дата окончания срока подачи заявок на участие в отборе проектов устанавливается ДОП и не может наступить позднее 10 июня.

Исходя из того, что 27.04.2017 Коммерческий оператор разместил на официальном сайте пересмотренную информацию, необходимую для проведения отбора проектов ВИЭ, ФАС России возбудило дело № 1-10-89/00-21-17, решением от 27.09.2017 по которому АО «АТС» было признано нарушившим часть 1 ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

Суд первой инстанции пришел к выводу, что ФАС России правомерно вынесла решения по делу № 1-10-89/00-21-17 от 27.09.2017.

Постановлением апелляционной инстанции от 21.06.2018 решение суда первой инстанции оставлено без изменений [4].

Хотелось бы напомнить, что часть 1 ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» содержит запрет на совершение действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений.

Далее мы проанализируем выводы суда и доводы сторон.

Как следует из текста рассматриваемого Постановления апелляционной инстанции, довод, приведенный Коммерческим оператором относительно того, что отбор ВИЭ по своей правовой природе не относится к торгам и иным процедурам, указанным в части 1 ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», был отклонен судом первой инстанции.

Апелляционная инстанция посчитала такую позицию правомерной и подтвердила вывод суда первой инстанции, согласно которому отбор ВИЭ по своей природе является конкурентным и признается конкурсом.

Поскольку цель отбора ВИЭ состоит в определении экономически выгодных проектов генерирующих объектов, в отношении которых будут заключаться ДПМ ВИЭ, автор статьи считает целесообразным обратиться к пункту 5 статьи 1057 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), который гласит, что к публичному конкурсу, который содержит обязательство заключить договор с победителем, правила, предусмотренные главой 57 ГК РФ, применяются постольку, поскольку статьи 447–449 ГК РФ не предусматривают иное.

Тем не менее если обратить внимание на указанные статьи ГК РФ, то можно выявить ряд противоречий с условиями отбора проектов ВИЭ.

В качестве примера рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, хотелось бы остановиться на различии в роли организатора конкурса (торгов) и Коммерческого оператора, на кото-

рого возложена функция проведения отбора ВИЭ в соответствии с действующим законодательством. Согласно пункту 2 статьи 447 ГК РФ в качестве организатора торгов могут выступать собственник вещи, обладатель иного имущественного права на нее, другое лицо, имеющее интерес в заключении договора с тем, кто выиграет торги, а также лицо, действующее на основании договора с указанными лицами и выступающее от их имени или от своего имени, если иное не предусмотрено законом (нотариус, специализированная организация и др.).

Разумеется, АО «АТС» не входит в круг лиц, определенный ГК РФ в качестве возможных организаторов торгов, как уже было указано выше, Коммерческий оператор проводит отбор ВИЭ в соответствии с Правилами оптового рынка и ДОП.

Следует отметить, что права и обязанности по ДПМ ВИЭ возникают между покупателями мощности и продавцом, проект генерирующего объекта которого был отобран по результатам отбора ВИЭ. Коммерческий оператор, осуществляя отбор ВИЭ, не является стороной по ДПМ ВИЭ. При этом ДПМ ВИЭ заключаются со всеми участниками оптового рынка, покупателями мощности: как с теми, кто являлись субъектами оптового рынка на момент подведения итогов отбора ВИЭ, так и с теми участниками, которые получают статус субъекта оптового рынка в будущем.

Далее хотелось бы остановиться на отличии в возможной форме проведения конкурса (торгов) и ОПВ. Как следует из п. 4 ст. 447 ГК РФ, форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом.

Форма же проведения ОПВ закреплена на законодательном уровне, Коммерческий оператор хоть и проводит отбор проектов ВИЭ, но осуществляет данную функцию в соответствии с требованиями действующего законодательства и не имеет возможности вносить коррективы в форму ОПВ.

Согласно пункту 3 статьи 448 ГК РФ организатор торгов самостоятельно определя-

ет условия договора, который будет заключен с победителем по итогам торгов, условия договора должны быть указаны в извещении о проведении торгов.

В отличие от организатора конкурса (торгов) Коммерческий оператор не определяет условия ДПМ ВИЭ, заключаемых по итогам ОПВ. Условия ДПМ ВИЭ не относятся к информации, необходимой для проведения отбора проектов ВИЭ в соответствии с пунктом 202 Правил оптового рынка и, как следствие, не публикуются Коммерческим оператором.

Законодательный подход к возможности передачи прав и обязанностей по договорам, заключаемым по итогам конкурса (торгов) и по итогам ОПВ, также различен.

В соответствии с пунктом 7 статьи 448 ГК РФ победитель торгов не имеет права осуществлять уступку прав и переводить долг по обязательствам, возникшим из договора, заключенного на торгах. Обязательства по такому договору должны быть исполнены победителем торгов лично, если иное не установлено законом.

Как следует из пункта 214 Правил оптового рынка, права и обязанности поставщика по договорам ДПМ ВИЭ, заключенным в результате ОПВ, могут передаваться в порядке, установленном ДОП.

Перечень отличий между отбором ВИЭ и порядком проведения конкурса, содержащего обязательство заключить с победителем конкурса договор, приведенный в настоящей статье, не является исчерпывающим.

На основании изложенного вывод суда о том, что отбор проектов ВИЭ по своей правовой природе является конкурсом, на взгляд автора статьи, нельзя признать бесспорным.

Применение части 1 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ к процедуре отбора проектов ВИЭ также неоднозначно.

Принимая во внимание возможность наличия различных подходов к толкованию указанной нормы, хотелось бы обратиться к научной литературе и привести цитату из научно-практического комментария к части 1 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ: «Что касается возможности применения ан-

тимонопольных требований к иным способам заключения договоров и определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), то это было напрямую связано с квалификацией судами соответствующих процедур как торгов независимо от их фактического названия» [5].

Как следует из приведенного комментария, распространение сферы действия части 1 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ возможно на процедуры, отвечающие признакам торгов, но, руководствуясь проиллюстрированными выше отличиями в нормативном регулировании отбора проектов ВИЭ и в требованиях статьями 447–449 ГК РФ, распространение действия рассматриваемой нормы на ОПВ кажется необоснованным.

Также необходимо отметить, что на законодательном уровне закреплено изъятие отношений на рынке электроэнергетики из регулирования проведения процедур торгов, закупок.

К примеру, согласно части 2 статьи 1 Федерального закона № 325-ФЗ от 21.11.2011 «Об организованных торгах» его действие не распространяется на отношения на оптовом рынке электрической энергии (мощности).

Поскольку в соответствии с частью 5 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» положения части 1 статьи 17 данного закона распространяются также на все закупки товаров, работ, услуг, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Федеральный закон № 223-ФЗ), стоит обратить внимание, что в соответствии с пунктом 8 части 4 статьи 1 Федерального закона № 223-ФЗ он не регулирует заключение и исполнение договоров, являющихся обязательными для участников рынка обращения электрической энергии (мощности).

По мнению автора настоящей статьи, нельзя отрицать, что отбор проектов ВИЭ имеет конкурентный характер, но отнесение ОПВ к процедурам, подпадающим под действие части 1 статьи 17 Федерального закона

№ 135-ФЗ, идет вразрез как с законодательными нормами, так и с позицией научной литературы.

Поскольку суд как первой, так и апелляционной инстанции согласился с позицией ФАС России, в соответствии с которой перепубликование Коммерческим оператором информации, необходимой для проведения отбора проектов ВИЭ, содержит признаки действий, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, стоит повторно указать на то, что публикация АО «АТС» пересмотренной информации была связана с вступлением в силу изменений порядка отбора проектов ВИЭ, внесенных Постановлением № 432.

Апелляционная инстанция отмечает, что Постановление № 432 не предусматривает возможность перепубликования Коммерческим оператором информации по проведению отбора проектов ВИЭ на 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы до 10.06.2017.

Тем не менее позволим себе поставить под сомнение данный аргумент. Для этого следует обратить внимание на порядок вступления в силу актов Правительства РФ, который закреплен в указе Президента РФ № 763 от 23.05.1996 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (далее — Указ).

Согласно пункту 6 данного Указа акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после дня их первого официального опубликования.

Постановление № 432, которое вносит изменения в Правила оптового рынка, было опубликовано на официальном интернет-портале правовой информации 13.04.2017 и в соответствии с пунктом 6 Указа вступило в силу 21.04.2017.

Поскольку Коммерческий оператор осуществляет отбор проектов ВИЭ в соответствии с действующими требованиями Правил оптового рынка, довод суда о том, что Постановление № 432 не предусматривает возможность перепубликования информации, необходимой для отбора проектов ВИЭ, не вполне понятен.

Если бы Коммерческий оператор не разместил пересмотренную информацию, учитывающую вступившие в силу изменения Правил оптового рынка, то отбор проектов ВИЭ, проведенный в 2017 году, не соответствовал бы требованиям законодательства об электроэнергетике, действующим на момент проведения отбора.

К примеру, участники оптового рынка в 2017 году были бы лишены возможности подать заявки для участия в отборе проектов ВИЭ на 2022 год. Такое несоблюдение требований законодательства, действующего на момент проведения ОПВ, ущемило бы права участников, пожелавших принять участие в отборе проектов ВИЭ.

Вероятно, ОПВ, проведенный без учета изменений Правил оптового рынка, можно было бы отнести к действиям, которые привели к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Разумеется, автор данной статьи не ставит под сомнение необходимость антимонопольного регулирования рынков электроэнергетики.

Но, подводя итог, хочется напомнить, что антимонопольное законодательство и, в частности, статья 17 Федерального закона № 135-ФЗ призваны защитить конкуренцию и обеспечить условия для эффективного функционирования товарных рынков.

Вопрос: служит ли признание повторного опубликования Коммерческим оператором информации, необходимой для проведения отбора проектов ВИЭ, вызванное внесением изменений в Правила оптового рынка, в качестве действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, достижению целей антимонопольного законодательства? — мы оставим открытым.

На момент написания настоящей статьи рассмотрение дела № А40-251307/2017 не завершено, и, конечно же, говорить о сложившейся судебной практике рассмотрения процедуры отбора проектов ВИЭ в качестве конкурса или иной процедуры, предусмотренной частью 1 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ, слишком преждевременно.

По мнению автора, очень важно корректно понимать правовую природу мер поддержки «альтернативной» генерации и, в частности, процедуры отбора проектов ВИЭ. ОПВ, бесспорно, имеет конкурентную природу, но в то же время существуют нормативно закрепленные требования к порядку его

проведения, которые выделяют ОПВ из ряда процедур, подпадающих под действие части 1 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ, и делают его правовую природу уникальной.

В завершение статьи хочется отметить, что в Российской Федерации существует большой потенциал для производства электроэнергии с использованием ВИЭ. Вероятно, нормативное регулирование «альтернативной» электроэнергетики еще несовершенно, тем не менее законодательно закрепленная политика развития генерации, функционирующей на основе использования ВИЭ, имеет огромное значение для развития всей сферы электроэнергетики. ■

Библиография

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2009 № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 515.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 1172 «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности» // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-23131/2018 от 21.06.2018 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др. ; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 1024 с.